

УДК 343.985.7

В. Н. Крюков

ТИПИЧНЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет право для выявления и пресечения взяточничества проводить оперативный эксперимент [1]. Сложность и комплексность данного оперативно-розыскного мероприятия обусловливают осторожный подход относительно возможности его применения в раскрытии преступлений. Взвешенный подход при оценке каждой ситуации, возникающей на стадии получения первичной информации, позволяет осуществить правомерное решение о его проведении.

С. Н. Князев пишет, что выработка и принятие управленческого решения «есть процесс сбора и мысленной (аналитико-синтетической) переработки данных, необходимых для принятия решения, с последующим фиксированием в соответствующей (устной или письменной) форме» [2, с. 275].

Под решением субъекта оперативно-розыскной деятельности (ОРД) А. Ю. Шумилов понимает «вывод, который в пределах полномочий и руководствуясь правосознанием он сделал по имеющейся фактической информации, влекущий установленные оперативно-розыскным законодательством последствия». Основными признаками принятия решения он называет: 1) осознанность его принятия соответствующим субъектом; 2) добровольность принятия; 3) принятие решения в рамках отпущеных субъекту полномочий; 4) отсутствие обстоятельств, исключающих законность решения; 5) наличие последствий, установленных оперативно-розыскным законодательством [3, с. 165].

Р. С. Белкин выделяет два элемента любого решения: выбор цели действия; определение способов достижения цели, способов выполнения действий [4, с. 104–105]. При этом целями тактического решения он называет: изменение ситуации в благоприятную сторону; максимально эффективное использование неблагоприятной ситуации; изменение отдельных компонентов ситуации; достижение превосход-

ства в ранге рефлексии над противником; использование фактора внезапности; обеспечение методичности и наступательности [4, с. 111].

Целями проведения оперативного эксперимента по делам о взяточничестве являются: 1) проверка оперативным путем данных о преступлении и лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших; 2) установление контроля за преступной деятельностью лиц в целях предотвращения преступных последствий; 3) задержание преступника и пресечение его преступной деятельности; 4) получение технически зафиксированных данных о преступлении и лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, в частности о факте передачи предмета взятки между конкретными лицами; 5) отображение преступных событий и оперативных действий в памяти лиц, участвующих в проведении оперативного эксперимента; 6) предварительная идентификация предмета взятки и последующее установление тождества [5, с. 167].

Основанием принятия решения о проведении оперативного эксперимента является ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [1]. При этом необходимо, чтобы выполнить задачи ОРД было невозможно или затруднительно без проведения оперативного эксперимента; первоначально имеющиеся сведения были подтверждены; приняты исчерпывающие меры по обеспечению личной безопасности участников оперативного эксперимента.

При принятии решения о проведении оперативного эксперимента по делам о взяточничестве следует учитывать специфические факторы, свойственные только этой категории преступлений. Ими являются, во-первых, большая латентность и сложность выявления преступлений; во-вторых, активное противодействие, оказываемое преступниками; в-третьих, высокая степень информационной неопределенности, порожденная дефицитом ориентирующей и доказательственной информации [6, с. 100].

Начальным этапом процесса принятия решения является анализ ситуации с целью получения требуемой информации. Только путем анализа сложившейся к моменту принятия решения ситуации можно определить необходимость, направленность и «точки приложения» тактического воздействия, а именно: выявить само существование

задачи и ее характер. Анализ ситуации, т. е. сбор и обработка информации, рассматривается как исходный момент в процессе принятия решения [4, с. 112–113]. Следовательно, обоснованность принятия решения и результативность проведения оперативного эксперимента по делам о взяточничестве во многом зависит от правильной оценки оперативно-розыскной ситуации. Именно ситуационный подход к преступной деятельности позволяет осуществить научную разработку дифференцированных методических рекомендаций, указывающих на специфические особенности расследований сходных видов преступлений [7, с. 7–8]. В теории ОРД в целом сформировались достаточно устоявшиеся взгляды на понятие и содержание данной категории [8, с. 109; 9, с. 709; 10, с. 31; 11, с. 159–160].

Конкретная оперативно-розыскная ситуация отражает индивидуальность и своеобразие определенного момента работы с оперативно-розыскной информацией. В силу этого она включает в себя большое количество специфических, только ей присущих деталей. Специфическая оперативно-розыскная ситуация требует выбора и использования соответствующих способов и средств ее разрешения. Вместе с тем в каждой ситуации обязательно присутствует ряд признаков, делающих ее похожей на другие ситуации такого же типа. При типовых ситуациях может использоваться набор средств, применявшимся при предшествующем разрешении аналогичных ситуаций. Потребность в типологии оперативно-розыскных ситуаций В. П. Шиенок объясняет двумя группами причин: делением ситуаций на определенные классы, что создает необходимые гносеологические предпосылки для детального изучения теорией ОРД; потребностями оперативно-розыскной практики в получении научно обоснованных рекомендаций применительно к действиям в условиях ситуаций того или иного типа [10, с. 129].

Большое практическое значение имеет классификация оперативно-розыскных ситуаций. В. Г. Самойлов делит оперативно-розыскные ситуации: по времени возникновения (начальные, промежуточные и конечные); по возможности достижения желаемого результата (благоприятные и неблагоприятные); по степени повторяемости (типичные и специфичные); по характеру и степени противоборства (бесконфликтные и конфликтные: двусторонние и многосторонние, строгого и нестрогого соперничества); в зависимости от времени принятия решения (ситуация, требующая немедленного реагирования; дающая возможность продумать решение подготовиться к проведению ОРМ; требующая тщательной, порой длительной разработки решения, под-

готовки к проведению ОРМ) [9, с. 710–711]. Похожую классификацию предлагает А. Ю. Шумилов [11, с. 129].

Как справедливо отмечает В. П. Шиенок, в основе любого деления лежит признак, присущий исследуемым объектам. В случаях, когда за основу берется несущественный признак, классификация будет искусственной, поэтому в качестве критерия для типологии (классификации) оперативно-розыскных ситуаций, возникающих в процессе раскрытия преступлений, должен быть избран их существенный признак, обуславливающий особенности тактики действий оперативных работников. Таким признаком, по его мнению, является: степень осведомленности оперативных работников о произошедшем событии и связанных с ним лицах; закономерности поиска, сбора и реализации оперативно значимой информации, возникающие в ходе раскрытия преступлений. Данные основания он обозначает как информационный критерий классификации [10, с. 131, 133]. В соответствии с ним В. П. Шиенок выделяет следующие оперативно-розыскные ситуации: а) ситуация места происшествия, из анализа которой вытекает необходимость проведения ОРМ; б) ситуация, складывающаяся в ходе проведения ОРМ по установлению преступника в определенной среде; в) ситуация, складывающаяся в ходе проведения ОРМ в отношении конкретных подозреваемых; г) ситуация, складывающаяся в ходе проведения общепоисковых мероприятий [10, с. 139].

Характерным признаком оперативно-розыскных ситуаций по делам о взяточничестве является высокая вероятность возникновения проблемных ситуаций в результате неполноты исходных данных и трудности установления дополнительной информации, что определяет первоочередную задачу по разработке алгоритмов преодоления проблемных ситуаций. Другой отличительной чертой является наличие неблагоприятных ситуаций, которые характеризуются целенаправленным противодействием со стороны взяточников и лиц, связанных с ними [6, л. 105–106].

Опрос работников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями позволил установить и проранжировать по частоте встречаемости типичные оперативно-розыскные ситуации в зависимости от источника информации: информация о взяточничестве поступила из оперативных источников (90,7 % опрошенных работников); в ОВД обратилось лицо с заявлением о вымогательстве у него взятки (74,4 %); в ОВД обратилось лицо с заявлением о подстрекательстве его к даче взятки (35,4 %); информация о взяточничестве

стала известной из материалов проверки или уголовных дел (25,2 %); поступила анонимная информация о взяточничестве (19,9 %); информация о взяточничестве поступила из других служб ОВД (18,7 %); в ОВД обратилось должностное лицо с заявлением о предложении ему взятки (13,8 %); в ОВД обратилось должностное лицо с заявлением о подстрекательстве его к получению взятки (6,5 %). В зависимости от конкретной оперативно-розыскной ситуации и поступившей информации различается содержание проверочных действий, направленных на установление ее достоверности. Разрабатывая программу расследования уголовных дел о взяточничестве, Г. А. Зорин выделяет подготовительную стадию (выявление признаков взяточничества), на которой осуществляется проверка достоверности информации и которая включает: анализ заявлений, сообщений и оперативной информации о взяточничестве; определение объема обстоятельств, подлежащих установлению; изучение личности и образа жизни подозреваемого; формирование блока вопросов, подлежащих разрешению; выбор приемов и методов, применяемых в определенной ситуации; прогнозирование возможных ошибок и их профилактика; прогнозирование предстоящего поведения подозреваемого [12, с. 169–170]. Наиболее благоприятными являются ситуации, когда имеется заявитель, который согласен участвовать в оперативном эксперименте. При его отсутствии проверить достоверность информации значительно сложнее. При получении информации из материалов проверки или уголовных дел, как правило, имеется достаточно данных, свидетельствующих о причастности лица к совершенному преступлению. Если их недостаточно для возбуждения уголовного дела, после проверки их достоверности принимается решение о проведении оперативного эксперимента.

Полученная первичная информация о взяточничестве из оперативных источников она может быть весьма неопределенной, однозначно не свидетельствующей о взяточничестве. Однако, принимая во внимание, что ОРД имеет наступательный характер, необходимо использовать любые сигналы, подтверждающие возможное совершение взяточничества. А. В. Дулов справедливо отмечает, что выявление коррупции «требует постоянного анализа процессов управленческой деятельности. Для чего необходимо: установление всей возможной совокупности признаков существования коррупционных связей и действий, их подготовки, проявлений элементов коррупционной технологии, ее результатов и последствий. Следует изучать возможные последствия в деятельности органа государственного управления,

хозяйствующего субъекта, в интересах которого осуществлялись коррупционные действия, в финансовом положении лица, выполняющего функции государственного управления» [13, с. 92]. Заинтересовать оперативных работников и потребовать проверки может информация: о превышении расходов над официальными доходами должностного лица; подозрительных финансовых операциях; многочисленных счетах в банках; причастности к регулярному обналичиванию крупных сумм денег; ускоренной выплате кредита; оформлении собственности должностного лица на других лиц или родственников; приобретении акций; причастности должностного лица к организации закупки товаров, приобретение которых не имеет коммерческой или технологической перспективы; незаконных поставках, контрактах, договорах, заключенных должностным лицом; различного рода злоупотреблениях служебным положением в процессе приватизации (заведомое занижение балансовой стоимости предприятий до низких цен и их реализация, получение и вложение кредитов в приватизацию предприятий); приватизации объектов, не подлежащих таковой, путем их продажи или передачи в аренду с последующим выкупом; умышленном нарушении порядка и организации проведения конкурса; участии государственных служащих в легализации незаконных капиталов с использованием зарубежных банковских учреждений, подставных фирм, а также путем их вложения в недвижимость [14, с. 407–410]. Несоблюдение ограничений, установленных законами Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», «О государственной службе», для государственных служащих в связи с занимаемыми ими должностями [15; 16], совершение злоупотреблений по службе и иных преступлений также требует оперативной проверки. В целях проверки указанной информации относительно должностного лица собираются сведения о должностном, социальном и материальном положении лица, подозреваемого во взяточничестве; круге знакомств; контактах с коммерческими структурами; структуре и условиях функционирования организации, в которой работает подозреваемый; его должностных обязанностях, порядке документооборота; наличии возможности совершения противоправных действий; осуществлении подготовительных действий к получению взятки. Для этого наводятся справки по месту жительства и работы проверяемого, опрашиваются лица, могущие знать о его преступных действиях, изучаются различные документы соответствующей организации (управленческие, финансовые и т. д.) для определения функций учреждения, состояния учета и контроля,

установления некоторых, даже незначительных, отклонений от установленного порядка выполнения определенных служебных действий: нарушение существующего порядка прохождения документации; незаконность выполненного служебного действия; неправомерность воздержания от выполнения какого-то законного действия; несоблюдение действующих правил оформления документов; упрощенный порядок, нарушение обычной очередности рассмотрения вопросов; ускоренные по сравнению с установленными или обычными сроки выполнения служебных действий; подложность документов.

Почти все служебные действия должностных лиц находят отражение в документах. Особое значение по делам о взяточничестве имеет изучение следов, оставляемых в документах, оформленных при совершении тех действий, за выполнение которых вымогалась взятка. Их проверка не только позволяет вскрыть новые факты взяточничества, но и расширяет информацию о круге лиц, виновных в даче взятки [9, с. 78]. В. В. Степанов предлагает все документы по делам о взяточничестве условно классифицировать на: фиксирующие организацию, структуру, характер деятельности учреждения, организации; устанавливающие компетенцию должностного лица; регламентирующие порядок прохождения и разрешения вопросов; связанные с совершением должностным лицом действий в интересах взяткодателя; свидетельствующие о совершении должностным лицом аналогичного действия, но выполненного не за взятку, а в связи с обычной деятельностью; отражающие изыскание средств для дачи взяток и маскирование незаконности этих действий; свидетельствующие о заинтересованности взяткодателя в совершении должностным лицом действия, за которое дана взятка; связанные с использованием взяткодателем результатов действия должностного лица, выполненных за взятку; личные документы взяточников; иные документы [17, с. 132–133]. При тщательном изучении служебных документов на возможные факты взяточничества могут указывать такие данные, как наличие признаков подделки в документах (исправление дат, подчистка и перепечатывание документов с последующей подделкой подписей и печатей и т. д.); неисполнение установленного порядка поступления и прохождения служебных документов; отступление от регламентированного правовыми актами порядка оформления документов; нарушение установленных сроков исполнения документа (ускорение либо затягивание); несоблюдение действующих требований о полноте представляемых материалов, необходимых для принятия решения [6, л. 180].

Следует иметь в виду, что в последнее время получили распространение новые формы получения взяток: открытие счетов в зарубежных банках; приобретение недвижимости за границей; включение взяточников в число соучредителей создаваемых акционерных обществ; организация взяточникам выездов за рубеж за счет средств различных частных структур [18, с. 81]. Стало типичным стремление вовлекать в противоправную деятельность должностных лиц таможенных органов. С их помощью получается разрешение на незаконный пропуск через границу различных грузов [19, с. 95]. Информация о взяточничестве проверяется с соблюдением требований конспирации. После сбора интересующих сведений осуществляется тщательное изучение и всесторонняя оценка условий, в которых предстоит решать задачу по изобличению преступников, определяется, какие из них будут способствовать, а какие препятствовать ее решению и каковы наиболее вероятные действия преступника в сложившейся ситуации. При подтверждении информации принимается решение о проведении оперативного эксперимента.

В ситуации обращения лица с заявлением о вымогательстве взятки проводится его опрос, при котором устанавливаются следующие обстоятельства: время, место выдвижения требования о даче взятки; в чем конкретно выразилось вымогательство взятки со стороны должностного лица; был ли заявитель знаком с данным лицом ранее и если да, то имел ли в прошлом какие-либо финансовые, деловые отношения с ним, нет ли долга за ним, какими сведениями о нем располагает заявитель; что требует передать вымогатель в качестве предмета взятки, за какое конкретно действие (бездействие); назначена ли очередная встреча, когда и где, ее цель; известно ли время, место и способ передачи взятки, какие выдвинуты условия по передаче предмета взятки; были ли угрозы в случае невыполнения выдвинутых требований препятствовать совершению действий, обусловленных взяткой; предпринимал ли какие-нибудь меры заявитель для удовлетворения выдвинутых требований (собирал требуемую сумму, к кому обращался по этому вопросу, возможно, некоторая сумма им уже передана); рассказывал ли кому-нибудь заявитель о факте взяточничества; может ли кто-нибудь подтвердить его заявление о данном факте либо о преступной деятельности вымогателя в целом; как предполагаемый взяточник проявил себя после первого контакта с заявителем (звонил по телефону, встречался и т. д.); кто об этом осведомлен; согласие заявителя на оказание помощи ОВД в изобличении получателя

взятки; предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Для установления достоверности полученной информации осуществляется негласная, преимущественно неконтактная, проверка представленных заявителем данных. В некоторых случаях они находят отражение в документах либо действиях коррумпированного лица и указывают на факты вымогательства. Устанавливается личность предполагаемого взяткополучателя и его должностное положение, объем служебных полномочий, возможности для выполнения действий в интересах взяткодателя.

В случае обращения должностного лица с заявлением о предложении ему взятки выясняется время, место и иные обстоятельства предложения взятки; в чем конкретно выражалось предложение взятки со стороны взяткодателя; был ли заявитель знаком с данным лицом ранее и если да, то какими сведениями о нем располагает заявитель; что предлагает взяткодатель в качестве предмета взятки, за какое конкретно действие (бездействие); назначена ли очередная встреча, когда и где, ее цель; известно ли время, место и способ передачи взятки; рассказывал ли кому-нибудь заявитель о факте взяточничества, может ли кто-нибудь подтвердить его заявление о данном факте либо преступной деятельности взяткодателя в целом; как взяткодатель проявил себя после первого контакта с заявителем; кто об этом осведомлен; согласие заявителя на оказание помощи ОВД в изобличении взяткодателя; предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

При проверке анонимной информации помимо вышеуказанных сведений, достоверности информации следует установить лицо, ее предоставившее. В этих целях организуется изучение окружения предполагаемого взяточника: родственников, знакомых, сослуживцев и иных лиц, обращавшихся к нему в связи со служебной деятельностью. Авторами анонимных сообщений и писем в некоторых случаях являются лица, работающие на тех же предприятиях, организациях, учреждениях, где имеют место факты дачи-получения взяток, о которых они сообщают. Среди них могут встречаться и такие, которые уже вовлечены в деятельность взяточников. Как отмечает Н. Н. Лашко, необходимость установления анонимного заявителя обусловлена двумя причинами. Во-первых, в анонимных письмах нередко содержатся данные, свидетельствующие о широкой осведомленности автора об обстоятельствах совершения взяточничества, что может помочь оперативному работнику в установлении всех эпизодов преступления.

Во-вторых, автор анонимного письма может представлять собой возможную кандидатуру для привлечения к участию в оперативном эксперименте [20, л. 162]. Для установления анонима оперативный сотрудник должен прежде всего проанализировать содержание заявления (письма), по которому иногда можно определить общий уровень развития, профессию автора, степень его информированности о противоправных действиях взяточников, возможную профессиональную или иного рода близость к взяточнику. Установив анонима, его необходимо тщательно проверить оперативным путем и выяснить надежность источника и достоверность информации, которой он располагает.

В зависимости от квалификации действий взяточников встречаются следующие типичные оперативно-розыскные ситуации принятия решения о проведении оперативного эксперимента: поступила информация о взяткополучателе (93,6 % опрошенных работников подразделений БЭП); подстрекателе к даче взятки (42,3 %); взяткодателе (38,2 %); посреднике во взяточничестве (24,4 %); группе взяточников (17,1 %); подстрекателе к получению взятки (8,5 %); пособнике в получении взятки (6,9 %); пособнике в даче взятки (6,5 %) [21]. Анализ действий оперативных работников в указанных ситуациях позволяет распределить их на три однородные группы в зависимости от передачи предмета взятки взяточнику, предполагающие однообразие действий оперативных работников и лиц, участвующих в оперативном эксперименте. Первая группа включает в себя ситуации, связанные с передачей предмета взятки преступнику в ходе оперативного эксперимента: наличие информации о взяткополучателе, подстрекателе к даче взятки, пособнике в получении взятки и посреднике во взяточничестве. При принятии решения о проведении оперативного эксперимента в данной ситуации следует учитывать необходимость проведения соответствующих подготовительных действий по определению времени, места, предмета взятки, действий, за совершение которых предполагается ее передача, и иных условий, перед задержанием взяточников с поличным. Вторая группа характеризуется передачей предмета взятки не подозреваемому лицу, а, наоборот, подозреваемым лицом участнику оперативного эксперимента: наличие информации о взяткодателе, пособнике в даче взятки, посреднике во взяточничестве. В такой ситуации участник оперативного эксперимента выступает в качестве лица, получающего предмет взятки. В остальном действия по созданию искусственных условий, способствующих изобличению преступников, аналогичны первой группе.

Особенностью третьей группы является то, что предмет взятки не используется для выявления и пресечения преступных действий конкретных лиц, а передается через иное лицо в рамках оперативного эксперимента: получена информация о подстрекателе, пособнике в даче, получении взятки, которые выполняют только свои непосредственные функции по склонению взяткодателя, взяткополучателя к передаче, получению взятки, либо оказанию помощи в этом, но непосредственного контакта с ее предметом не имеют. Передача взятки осуществляется непосредственно взяткодателем либо через посредников во взяточничестве.

Типичные оперативно-розыскные ситуации принятия решения о проведении оперативного эксперимента по делам о взяточничестве можно классифицировать в зависимости от времени получения взятки относительно получения информации о ней (при этом источник информации и квалификация действий взяточников значения не имеют): поступила информация о систематических фактах взяточничества (91,1 % опрошенных работников подразделений БЭП); поступила информация о подготовке к совершению взяточничества (85,8 %); поступила информация об уже совершенном факте взяточничества (74,4 %). Последняя ситуация наиболее неблагоприятная, поскольку имеется информация только об одном факте взяточничества, который к тому же был в прошлом. Возможность проведения оперативного эксперимента зависит от дальнейших намерений подозреваемого (наличия подготовительных действий к совершению очередного преступления). В противном случае основания принятия решения о проведении оперативного эксперимента отсутствуют. В двух последующих ситуациях имеется реальная возможность использовать оперативный эксперимент на законных основаниях для изобличения взяточников при условии достоверности первичной информации. При этом действия участников оперативного эксперимента зависят от источника информации и квалификации действий взяточников.

Оперативно-розыскные ситуации принятия решения о проведении оперативного эксперимента при выявлении и пресечении взяточничества можно классифицировать в зависимости от времени передачи взятки относительно совершаемых или совершенных действий в интересах взяткополучателя. Дача-получение взятки может осуществляться как до выполнения определенных действий в интересах взяткодателя, так и после. При этом первая ситуация является наиболее благоприятной с точки зрения организации проведения оперативного

эксперимента (64,2 % оперативных экспериментов), поскольку для успешного изобличения взяточников следует только установить все условия передачи предмета взятки и осуществить задержание их с поличным. Вторая оперативно-розыскная ситуация (35,8 % оперативных экспериментов) является более сложной, поскольку успешная организация задержания взяточника с поличным предполагает помимо установления всех обстоятельств передачи взятки совершение обусловленных взяткой действий. Следовательно, в ней требуется не только обговорить обусловленный взяткой вопрос, но и решить его. В свою очередь, выполнение действий в интересах взяточодателя требует от последних соответствующего поведения (например, заключения договора аренды и размещения в арендуемом помещении оборудования либо заключения договора продажи товара, выполнения работ или оказания услуг и необходимости выполнения этих действий). На основании этого успешное проведение оперативного эксперимента ставится в зависимость от надлежащего его материально-технического обеспечения, что способствует выполнению всех условий договора, в том числе и дополнительных требований взяточополучателя. Необходимость совершения обусловленных взяткой действий со стороны взяточополучателя и соответствующего поведения со стороны взяточодателя следует учитывать при принятии решения о проведении оперативного эксперимента. Так, в августе 2006 г. в ОБЭП УВД администрации Центрального района г. Минска обратился представитель ООО «Формула доставки» (г. Москва) Б. с заявлением о вымогательстве взятки заместителем председателя ЦП ОО БелОИ Г. в размере 550 000 долларов США за благоприятное решение вопроса по организации продажи незавершенного строительства завода керамических изделий, расположенного в д. Худовцы Крупского района Минской области, находящегося на балансе ЦП ОО БелОИ. После проверки информации в отношении Г. было принято решение о проведении оперативного эксперимента. В октябре – ноябре 2006 г. Г. подготовил в адрес председателя ЦП ОО БелОИ П. информационную записку с рекомендациями о порядке продажи завода и получил от него указание вынести этот вопрос на пленум ЦП ОО БелОИ. За включение вопроса в повестку дня Г. потребовал у Б. часть денег. 9 ноября 2006 г. пленум ЦП ОО БелОИ разрешил продажу объекта, организацию аукциона и подготовку необходимых документов. 10 ноября 2006 г. Б. передал Г. в его служебном кабинете 1000 долларов США. В последующем в ноябре 2006 г. – январе 2007 г. Г. обеспечил полу-

чение технического паспорта на объект; подготовку документов, необходимых для оформления его консервации, которые нужны для получения свидетельства о государственной регистрации (акт о выполнении работ по консервации незавершенного капитального строения; акт о приостановлении строительства объекта по установленной форме с прилагающимися к нему ведомостью несмонтированных оборудования, конструкций и материалов, подлежащих консервации, и перечнем работ и затрат, необходимых для обеспечения сохранности зданий и сооружений или их конструктивных элементов; документ, подтверждающий, что строительство производилось без существенных нарушений строительных норм и правил; документ, подтверждающий, что строительство производилось без существенных отступлений от проекта; акт приемки заказчиком от подрядчика незавершенного капитального строения после завершения работ по его консервации); организацию проведения экспертизы оценки стоимости объекта, в результате которой она была снижена с 3,6 до 1,5 млрд белорусских рублей; подготовку проекта договора поручения на проведение аукциона по его продаже. 8 февраля 2007 г. около гостиницы «Минск» Б. получил от Г. пакет документов, за что передал ему 529 000 долларов США, после чего Г. был задержан. Судом Центрального района г. Минска Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 430 УК Республики Беларусь и приговорен к лишению свободы сроком на 11 лет [22].

В заключение считаем целесообразным сделать следующие выводы:

1. Оперативный эксперимент при изобличении взяточников позволяет получить сведения об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания: предмет взятки и обстоятельства его передачи (время, место, способ), преступные деяния в интересах взяткодателя, характеристику личности взяточников. Данные, полученные в результате оперативного эксперимента, способствуют оценке выдвинутых версий, проверке и уточнению имеющихся данных о причастности конкретных лиц к передаче взятки, осуществлению задержания взяточника с поличным, подготовке и осуществлению процессуальных действий, установлению условий совершения преступления.

2. Принятие решения о проведении оперативного эксперимента по делам о взяточничестве осуществляется по общим правилам принятия любого решения. Основанием принятия решения о проведении оперативного эксперимента является ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого,

совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом необходимо, чтобы выполнить задачи ОРД было невозможно или затруднительно без проведения оперативного эксперимента; первоначально имеющиеся сведения были подтверждены; приняты исчерпывающие меры по обеспечению личной безопасности участников оперативного эксперимента.

3. Принятие решения о проведении оперативного эксперимента происходит в типичных оперативно-розыскных ситуациях, которые можно классифицировать в зависимости от: 1) источника получения информации (оперативные источники, заявления граждан, материалы проверки или уголовные дела, анонимная информация, различные службы органов внутренних дел, обращения должностных лиц); 2) содержания информации о квалификационных признаках действий взяточников (сведения о взяткополучателе, взяткодателе, посреднике, соучастнике во взяточничестве, группе взяточников); 3) данных о времени совершения взяточничества относительно полученной информации (поступила информация о систематических фактах взяточничества, подготовке к совершению взяточничества, совершенном факте взяточничества); 4) данных о времени передачи взятки относительно совершаемых или совершенных действий в интересах взятко-получателя (передача предмета взятки осуществляется до выполнения определенных действий в интересах взяткодателя, передача предмета взятки осуществляется после выполнения определенных действий в интересах взяткодателя).

Список использованных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З: в ред. Закона от 31 дек. 2010 г. № 226-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
2. Князев, С. Н. Управление: искусство, наука, практика: учеб. пособие / С. Н. Князев. – Минск: Армита-Маркетинг, Менеджмент, 2002. – 512 с.
3. Шумилов, А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие / А. Ю. Шумилов. – М.: Изд-во Шумилова И. И., 1999. – 128 с.
4. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике: в 2 ч. / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – Ч. 2. – 303 с.

5. Документирование взяточничества и коммерческого подкупа в условиях нового антикоррупционного законодательства: учеб.-практ. пособие / В. Б. Андреев [и др.]; М-во внутр. дел России, Калинингр. юрид. ин-т. – Калининград, 2010. – 244 с.
6. Лямин, С. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С. В. Лямин. – Саратов, 2003. – 231 л.
7. Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуатология: монография / Т. С. Волчецкая. – М.: МГУ, 1997. – 168 с.
8. Оперативно-розыскная деятельность: слов.-справ. / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России; авт.-сост. В. Ю. Голубовский. – СПб.: Лань, 2001. – 383 с.
9. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Ю. С. Блинов [и др.]; под ред. К. К. Горяинова [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 848 с.
10. Шиенок, В. П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы / В. П. Шиенок; под ред. И. И. Басецкого; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 1995. – 160 с.
11. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А. Ю. Шумилов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. дом Шумиловой И. И., 2007. – 375 с.
12. Зорин, Г. А. Программа расследования уголовного дела о взяточничестве / Г. А. Зорин // Совершенствование деятельности органов государственного управления по предупреждению преступности в экономике и коррупции: материалы науч.-практ. конф. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Тесей, 2003. – С. 169–176.
13. Дулов, А. В. Интеграционные процессы в научном обеспечении эффективности правоприменения в сфере борьбы с коррупционной преступностью / А. В. Дулов // Совершенствование деятельности органов государственного управления по предупреждению преступности в экономике и коррупции: материалы науч.-практ. конф. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Тесей, 2003. – С. 91–93.
14. Басецкий, И. И. Коррупция: теория и практика противодействия: монография / И. И. Басецкий, А. В. Башан; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2005. – 567 с.
15. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 июня 2010 г. № 132-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
16. О государственной службе: Закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 2 июня 2009 г. № 20-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
17. Степанов, В. В. Расследование взяточничества: учеб. пособие / В. В. Степанов. – Саратов: Сарат. юрид. ин-т, 1966. – 162 с.
18. Ермолович, В. Ф. Построение и проверка версий / В. Ф. Ермолович, М. В. Ермолович; под ред. И. И. Басецкого. – Минск: Амалфея, 2000. – 176 с.
19. Басецкий, И. И. Организованная преступность / И. И. Басецкий, Н. А. Легенченко; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2002. – 552 с.

20. *Лашко, Н. Н.* Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н. Н. Лашко. – М., 2001. – 218 л.

21. *Крюков, В. Н.* Личность взяточника: характерные особенности / В. Н. Крюков // Право Беларуси: истоки, традиции, современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 21–22 мая 2004 г.: в 2 ч. / Полоцк. гос. ун-т.; редкол.: О. В. Мартышин [и др.]. – Новополоцк, 2004. – Ч. 1. – С. 181–184.

22. Архив суда Центрального района г. Минска за 2007 г. – Уголовное дело № 1-572/07.

Поступила в редакцию 27.06.2011 г.